

Хэ Дачжуан наблюдал, как его отец и Цзинь Жуй опустошали бокал за бокалом, и украдкой взглянул на вторую бутылку красного вина, которая уже почти закончилась. Если так пойдет дальше, кто-то из них точно рухнет.

Он поспешно прервал их:

— Папа! Хватит пить!

Однако папа Хэ и Цзинь Жуй снова чокнулись бокалами и выпили до дна, не обратив на него внимания.

Бабушка Хэ сегодня тоже выпила немного вина и, почувствовав головокружение, уже ушла в свою комнату отдыхать.

Мама Хэ выпила несколько бокалов и, слегка опьянев, прилегла на диван. Услышав слова сына, она лишь махнула рукой:

— Твой папа давно так не радовался. Пусть пьют, в конце концов, это всего две бутылки. Когда закончат, больше не будет.

Хэ Дачжуан немного успокоился. Хотя он тоже выпил, но для него это количество алкоголя было ничтожным.

Когда вторая бутылка опустела, папа Хэ, покраснев, рассмеялся:

— Ха-ха, сегодня я действительно счастлив.

Цзинь Жуй, чье лицо оставалось невозмутимым, спросил:

— Крестный, может, еще одну бутылку?

Папа Хэ покачал головой:

— Нет, слишком много пить вредно для здоровья.

Цзинь Жуй улыбнулся и кивнул:

— Крестный, вы правы.

Папа Хэ встал, похлопал Цзинь Жуя по плечу и сказал:

— Пойдем, поговорим немного.

Цзинь Жуй тут же согласился.

Хэ Дачжуан не хотел вмешиваться и потому взял на себя уборку посуды.

Мама Хэ хотела было помочь, но он быстро остановил ее. Уже слегка опьянев, она могла потерять равновесие и упасть.

Мама Хэ не стала настаивать, сказав, чтобы Хэ Дачжуан просто сложил посуду, а она разберется с ней днем.

— Мам, я помогу вам дойти до комнаты? — предложил он.

Мама Хэ взглянула в сторону Цзинь Жуя и папы Хэ.

Цзинь Жуй, словно почувствовал ее взгляд, тут же обернулся и встал:

— Крестная, идите отдыхать. Я помогу Дачжуану убраться.

Мама Хэ сразу же возразила:

— Садись, поговори с крестным. Здесь с Дачжуаном справится.

Цзинь Жуй подошел, взял маму Хэ под руку и сказал:

— Крестная, я провожу вас в комнату.

Мама Хэ не смогла отказаться и кивнула.

После того как Цзинь Жуй проводил ее, он вернулся к папе Хэ.

Папа Хэ, опасаясь, что Цзинь Жуй начнет помогать с уборкой, сразу же пригласил его поговорить.

Хэ Дачжуан остался один на кухне.

Он не спеша занимался посудой, растягивая процесс насколько это было возможно.

Когда он закончил мыть посуду, его ноги уже начали затекать.

Прислушавшись, он не услышал никаких звуков. Неужели они все еще разговаривают?

Вытерев руки, он обернулся и увидел Цзинь Жуя, стоящего у двери и улыбающегося ему.

Хэ Дачжуан вздрогнул и отступил на шаг. Сколько он здесь стоял?

Цзинь Жуй приподнял бровь:

— Закончил?

Хэ Дачжуан почувствовал странное беспокойство, опустил глаза и кивнул.

Цзинь Жуй с улыбкой двинулся к нему. Хэ Дачжуан отступил назад, пока не уперся в раковину.

Цзинь Жуй медленно приближался, и Хэ Дачжуан ощутил, как на него давит невидимая сила, затрудняя дыхание.

Он злится, — промелькнуло в его голове.

Цзинь Жуй наклонился, приблизившись к лицу Хэ Дачжуана.

Тот вынужден был отклониться назад, упираясь в раковину, что было неудобно.

Цзинь Жуй поднял его подбородок и мягко провел пальцем:

— Закончил?

Хэ Дачжуан тихо кивнул.

Цзинь Жуй улыбнулся, приблизившись еще ближе. Хэ Дачжуан инстинктивно отклонился, но подбородок был крепко зажат, и он не мог пошевелиться.

Цзинь Жуй провел пальцем по его все еще покрасневшим губам, не говоря ни слова.

Чем дольше это продолжалось, тем больше Хэ Дачжуан нервничал.

Цзинь Жуй протянул руку к его талии, медленно засунул руку под одежду.

Хэ Дачжуан почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, и он резко схватил руку Цзинь Жуй.

Но тот крепко сжал его талию, и Хэ Дачжуан едва сдержал крик, вовремя прикусив губу, чтобы не привлечь внимание отца.

— Что ты делаешь? — Цзинь Жуй сжал его талию, глядя на его побледневшее лицо.

Хэ Дачжуан тяжело дышал, глядя на Цзинь Жуй, но не говорил ни слова. Все, что он скажет, будет неправильным, поэтому лучше молчать.

Цзинь Жуй снова сжал его талию и приблизился:

— Что? Хочешь убежать?

Хэ Дачжуан не понимал, о чем он говорит: о его поведении сейчас или о том, как он кивнул за обедом.

Но в любом случае, он не осмеливался что-либо сказать.

Кто знает, на что способен этот сумасшедший.

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан упорно молчит, усмехнулся и резко развернул его спиной к себе.

Хэ Дачжуан почувствовал, как внутри зазвенели тревожные звоночки, и начал сопротивляться.

Цзинь Жуй холодно усмехнулся и сорвал с него штаны.

Хэ Дачжуан почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, и он прошипел:

— Цзинь Жуй! Что ты задумал?

На Хэ Дачжуане была пижама, которую купила ему мама, с резинкой на штанах, что делало их легко снимаемыми.

Дома он обычно не носил нижнего белья, поэтому, когда Цзинь Жуй стянул штаны, его белые ягодицы оказались на виду.

Цзинь Жуй одной рукой прижал его к раковине, а другой начал гладить его ягодицы, наклонившись к его уху:

— Как думаешь, каково будет, если я тебя здесь трахну?

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза и начал яростно сопротивляться:

— Цзинь Жуй, ты с ума сошел!

Цзинь Жуй неспешно водил рукой по его ягодицам и медленно сказал:

— Да, я сошел с ума.

Хэ Дачжуан действительно испугался. Когда Цзинь Жуй сходил с ума, он был способен на что угодно.

Мысль о том, что за стеной находятся его родители и бабушка, заставила его дрожать.

В доме Цзинь Жуй он мог терпеть все, что угодно, но здесь, в доме его семьи, это было недопустимо.

— Молодой господин, пожалуйста, не надо.

Цзинь Жуй не обратил внимания на его мольбы и с улыбкой спросил:

— Не надо чего?

Хэ Дачжуан стиснул зубы:

— Я сегодня поеду с тобой, хорошо?

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Поедешь? Куда? Ты же хотел уйти. Куда ты поедешь?

Хэ Дачжуан понял, что Цзинь Жуй злится из-за его поведения за обедом, и мягко сказал:

— Я ошибся, не злись.

— А раньше что? Сейчас решил извиниться? Поздно!

Едва он произнес эти слова, Хэ Дачжуан почувствовал резкую боль сзади, и его лицо мгновенно побледнело. Это была не боль, а страх.

— Боишься? — спросил Цзинь Жуй, глядя на его дрожащее тело.

Хэ Дачжуан дрожал, хотел сопротивляться, но боялся, что отец услышит.

Не сопротивляясь, он боялся, что отец внезапно войдет.

Он не обращал внимания на унижение, которое испытывал, и прошептал:

— Пожалуйста, не здесь.

Цзинь Жуй схватил его за волосы, заставив поднять голову, и холодно посмотрел в его покрасневшие глаза:

— Еще хочешь убежать?

Хэ Дачжуан, подняв голову, с трудом покачал ею:

— Нет.

Цзинь Жуй долго смотрел на него, прежде чем отпустить, и открыл кран, чтобы помыть руки.

Хэ Дачжуан дрожащими руками натянул штаны и взглянул на дверь кухни, убедившись, что никого нет, вздохнул с облегчением.

Он чувствовал себя как спущенный воздушный шар и чуть не упал на пол.

Глядя на Цзинь Жуя, он опустил голову, все еще дрожа.

Гнев, ненависть, ярость и обида смешались в нем, и он едва сдерживался, чтобы не схватить нож и не ударить им Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй, закончив мыть руки, повернулся к нему и сказал:

— В комнату.

Эти два слова заставили Хэ Дачжуана резко поднять голову и, дрожа губами, сказать:

— Может...

Не дав ему договорить, Цзинь Жуй прервал:

— Здесь или в комнате. Выбирай.

Хэ Дачжуан посмотрел на него, понимая, что тот непреклонен, и с трудом произнес:

— В... комнату.

Цзинь Жуй развернулся и направился к двери.

Хэ Дачжуан стоял на месте, глубоко дыша, закрыл глаза и, наконец, сделал тяжелый шаг в сторону комнаты.

Глядя на расстояние от кухни до комнаты, он впервые подумал, почему их дом такой маленький.

Несколько десятков метров он прошел, как будто преодолел сотни тысяч ли.

Через несколько минут он наконец добрался до двери. Глубоко вздохнув, он открыл ее, вошел и запер за собой.

<http://bllate.org/book/16150/1446820>